

Цепная реакция апокалипсисов

Стэнли Хейзелтон из США сразу же шокировал зал, упорно повторяя: — 4, 6, 11, из чего вытекает 22; 5, 9, значит, 22; 3, 7, 2, 11, откуда опять же вытекает 22!! — Кто-то встал и крикнул, что ведь 5, и возможно, 6, 18 и 4; Хейзелтон молниеносно отпарировал нападение, объясняя, что так или иначе 22. Я нашел в его реферате нумерационный ключ и узнал, что цифра 22 означает окончательную катастрофу.

Станислав Лем. Футурологический конгресс

В фантастике XX века актуальными стали произведения о глобальных катастрофах и их последствиях. В первую очередь это было связано с появлением оружия нового типа — ядерного, которое может привести не только к огромным разрушениям и гибели множества человек, но и к существенному изменению условий на всей планете — радиоактивному заражению, загрязнению атмосферы и, как следствие, к сильному похолоданию, «ядерной зиме». Урановые, плутониевые и водородные бомбы стали реальной угрозой во второй половине XX века, хотя впервые об атомной войне писал еще Герберт Уэллс в романе «Освобожденный мир» (1914), где изображается ход военных действий с применением ядерного оружия в 1959 году.

Правда, роман Уэллса выглядит скорее как утопический. Там не показаны страшные последствия войны, человечеству удалось договориться, создать общее правительство, люди получили больше свободы действия, свободы перемещения, свободы слова, свободы предпринимательства — что, собственно, и отражено в названии романа.

Те, кто писал о возможных последствиях использования атомного оружия позже, лучше представляли опасности постапокалиптического мира, и многим авторам удалось представить яркую его картину, такую, например, как в книгах Невила Шюта «На последнем берегу», Уолтера Миллера-младшего «Страсти по Лейбовицу», Робера Мерля «Мальвиль», Дэвида Брина «Почтальон».

Глобальные катастрофы на планете могут случиться и без ядерной войны. Стоит лишь сделать уязвимым то, без чего не может обходиться человек или другие животные. То, чего мы обычно не замечаем и воспринимаем как само собой разумеющееся. Например, воздух. В романе Александра Беляева «Продавец воздуха» предприимчивый мистер Бэйли устраивает в Якутии тайный завод по сбору и сгущению воздуха. Он надеется сгустить большую часть атмосферного воздуха и накопить его в своих хранилищах, чтобы затем шантажировать угрозой удушья весь мир. Бэйли якобы даже приторговывает воздухом с марсианами, получая в ответ некий радиоактивный элемент или, обладающий огромной энергией. Этой энергией приводятся в действие все машины Бэйли. Коварные планы очередного претендента во властелины мира пресекает отряд красноармейцев. Сгущенный воздух вернули Земле.

В какой-то степени идеи «Продавца воздуха» были повторены в романе Александра Казанцева «Пылающий остров». Американский мультимиллиардер Вельт, не чурающийся науки, ищет новый оксид азота, который мог бы превращать воздух в гремучую смесь. И это ему удается: «Я нашел шестой окисел азота, для образования которого требуется присутствие одного газа, который сам в реакции участия не принимает. В химии такие вещества зовут катализаторами. В присутствии такого радиоактивного катализатора атомы азота изменяются и входят в соединение с кислородом в нужной мне совершенной пропорции». Этот фиолетовый газ есть на Земле лишь в одном месте — на острове Аренида. Но случилось несчастье: безумный профессор Бернштейн, работавший на Вельта, решил противостоять планам очередного властелина мира и поджег воздух в районе острова Аренида. Этот пожар удается остановить лишь доблестным советским военным, которые серией мощных взрывов в океане подняли в воздух гигантские массы воды, потушившие чудовищный костер.

«Пылающий остров» был впервые написан еще до Второй мировой войны. А вот в «оттепель» Александр Казанцев дал волю воображению и написал роман «Льды возвращаются», где капиталисты устраивают покушение на Солнце! С помощью Б-субстанции, предотвратившей на Земле ядерную войну, они останавливают ядерные реакции на Солнце, вызывая новый ледниковый период. Однако на Б-субстанцию советские физики находят А-субстанцию — и Солнце разгорается снова.

В рассказе Роберта Шекли «Три смерти Бена Бакстера» из-за хищнического истребления лесов на американском континенте был нарушен естественный цикл «углерод — углекислый газ — кислород», в результате содержание кислорода в воздухе должно уменьшиться. Конечно, эта опасность преувеличена, ведь основная часть кислорода на Земле выделяется фитопланктоном Мирового океана,

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

но и океану угрожает загрязнение отходами. В романе Грегори Бенфорда «Панорама времен» недальновидное применение химических удобрений вызывает цветение фитопланктона в Мировом океане — со страшными последствиями для человечества.

Еще одно важное для земной жизни вещество — вода. Недостаток воды на таких планетах, как Марс в «Аэлите» Алексея Толстого или Арракис в «Дюне» Фрэнка Герберта, определяет социологию, политику, психологию ее обитателей. Казалось бы, на Земле, где океаны занимают три четверти поверхности, с водой проблем быть не должно. Но фантастам и океаны по колению!

В романе Теодора Томаса и Кейт Вильгельм «Год Облака» космическое облако из какого-то органического полимера окутывает Землю. Сначала оно представлялось земным ученым безопасным. Но полимер резко увеличил вязкость земной воды, стал превращать ее в гель, так что вода перестала усваиваться земными организмами, и это грозило всеобщей катастрофой. Книга заканчивается благополучно: несколько исследователей морской жизни на яхте с большими запасами пива обнаруживают способ разрушить этот полимер и высвободить водные запасы.

А вот в романе Курта Воннегута «Колыбель для кошки» все закончилось концом света, то есть практически концом жизни на Земле. Гениальный ученый Феликс Хонниккер, один из создателей атомной бомбы, изготовил лед-девять, который отличается от обычного льда тем, что тает при температуре 114,4° по Фаренгейту (то есть 45,5°С). И если сосульку такого льда бросить в воду, он запустит ее превращение опять же в лед-девять, что и произошло в конце концов. Все естественные водоемы превратились в лед-девять, не тающий при земных температурах. И те, кто остался в живых, позавидовали мертвым.

В рассказе Фрица Лейбера «Ведро воздуха» черная звезда, пролетая через Солнечную систему, унесла с собой Землю в глубины космоса. Сначала замерзла вся вода, потом слоями углекислота, азот, кислород... Семья живет в теплоизолированной

комнате, за водой и воздухом ходят наружу с ведром. Даже в таких условиях люди продолжают жить.

Отдельную область в фантастике занимает описание экологических катастроф, связанных не только с безалаберным отношением человека к отходам производства, но и с тем, что достижения химии резко увеличили объемы продуктов, которые плохо разлагаются в природных условиях. Подробное рассмотрение этой темы потребовало бы написания серьезной статьи, поэтому ограничимся лишь упоминанием тетралогии Джеймса Балларда о «стихийных катастрофах», в которой английский фантаст описал четыре сценария гибели человечества в результате полного разрушения экологического равновесия. Это романы «Ветер ниоткуда», «Затонувший мир», «Выжженный мир» и «Хрустальный мир». Катастрофы в них происходят по-разному, но заканчиваются плохо в любом случае. К примеру, Баллард в романе «Выжженный мир» описывает Землю, где в результате загрязнения окружающей среды остановился круговорот воды в природе — перестали испаряться океаны. И человечество задыхается в тисках чудовищной засухи.

А великий Станислав Лем открытым письмом Ийона Тихого «Спасем Космос!» предостерег от захламления всей Вселенной. И если убрать «космическую составляющую», призыв знаменитого космопроходца актуально звучит и для нашей планеты: «Транжиря ради прихотей космическую энергию, загрязняя метеориты и планеты, опустошая сокровищницу Заповедника, на каждом шагу оставляя после себя в просторах галактик скорлупу, огрызки, бумажки, мы губим Вселенную, превращая ее в огромную свалку. Давно уж пора опомниться и потребовать строгого соблюдения природоохранного законодательства. В убеждении, что каждая минута промедления опасна, я бью тревогу и призываю к спасению Космоса».

Присоединяемся!

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**